

Пол-Европы по-пластунски

Думать не думала молодая девушка Оля, какие испытания ее ждут на войне. Еще в самые первые дни в их дом принесли похоронки на старших братьев, но она твердо решила идти на фронт добровольцем. Сперва курсы медсестер в родном поселке Турьинские Рудники, затем свердловская «учебка». В 1942 году она оказалась на Воронежском фронте.

Случилось это возле одной деревеньки окрест Житомира.

Мощный артиллерийский снаряд разорвал тишину. Снова оглушительный свист... Взрыв...

Осколки... Вражеская артподготовка перед наступлением казалась настоящим адом. Раздался приказ командира перейти в контратаку. «Вперед, только вперед!» – эти слова стучали как пульс в висках бойцов. Через поле, по грязи, под лавиной свинца и градом осколков. Падали, подкошенные вражеским огнем. Их тогда больше половины батальона перебило наповал...

По изрытой воронками земле, судорожно сжимаясь при каждом взрыве, спасаясь от пуль прицельно бьющих пулеметов, вся перемазанная грязью, кровью и слезами, ползла маленькая хрупкая девчушка-санинструктор, отыскивая красноармейцев, у которых еще билось сердце.

Хрип, стоны... Молоденький солдатик, чуть ли не годоводок, раненный в живот. Перевязала и потащила. Когда до своих позиций осталось совсем ничего, на помощь пришел старший лейтенант-военврач. Посмотрел на раненого и сказал: «Оставь его... – мертвый он уже...». Так ей стало страшно, больно, обидно. Чуть не зарыдала. Но поползла обратно, туда где раздавались стоны и мольбы о помощи.

Раненный в грудь автоматчик из второй роты. «Сестричка... сестра...». Пока перевязывала бойца, она закрывала его своим телом. Потом положила на плащ-

палатку. «Какой же он тяжелый! Зачем только таких здоровяков на фронт берут...!» – медсестра плакала от отчаяния. Ей, весом не больше трех пудов, такая ноша казалась не по силам. Метр за метром, до окопа, с одной-единственной мыслью – лишь бы выжил сейчас, а там в лазарете врачи помогут. Спасла одного, второго, третьего... За два дня непрерывных боев сержант медслужбы вытащила с поля 56 раненых солдат. Таким вот было боевое крещение Ольги Захаровны Бегетневой.

Сколько еще ожесточенных боев выпало на ее долю! Бывало всякое – таков нелегкий труд военного медика. Красный крест на сумке, белые бинты повязок – хорошая мишень. Немецкие снайперы любили охотиться на санитаров. Один раз ей почти двое суток пришлось пролежать на земле, не шевелясь. Как-то под Львовом их полк попал в окружение. Выбирались несколько дней под огнем минометов и налетами авиации. Тогда она многих сумела спасти. За героизм получила первую свою фронтовую награду – медаль «За отвагу».

Много в ее фронтовой биографии географических названий: Киев, Перемышль, Познань, Краков, Варшава. Ползком по-пластунски, под ожесточенным огнем прошла Ольга Захаровна пол-Европы. За воинскую доблесть награждена орденом Отечественной войны II степени.

Ныне она редко надевает свои награды. Скромничает, говорит, подвигов не совершала. Да разве ж это не подвиг, спасти людей?! Для нее лучшая награда – бойцы, которых она вынесла из-под огня. Как они потом ее благодарили!

Л. ЕСАУЛКОВА.

Есаулкова, Л. Пол-Европы по-пластунски : [участник Великой Отечественной войны Ольга Захаровна Бегетнева, г. Краснотурьинск] / Л. Есаулкова // Заря Урала. – 2000. – 9 мая (№ 56). – С. 2 : фот.